

АЛИЯ РЕЙВЕН

СЛУЖАНКА
ТЁМНОГО
ДВОРЦА

ОДИН ДОГОВОР. ДВЕ СУДЬБЫ. ОДНА ТАЙНА.

Алия Рэйвен

Служанка тёмного дворца

<https://litres.ru/74137754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она стала платой за чужое преступление. Но никто не мог представить, что именно она изменит судьбу двух королевств.

Двести лет назад древний договор остановил кровопролитную войну между Эллирией и Ноктарисом. Теперь за вину одного расплачивается другой. Когда семья Авроры Эверлей нарушает этот договор, девушка отправляется в Чёрный дворец, чтобы стать служанкой наследного принца Александра де Ноктариса.

Во дворце, где за каждым взглядом скрывается тайна, а доверие может стоить жизни, Авроре предстоит узнать, что настоящие чудовища не всегда носят чёрные одежды. Пока дворцовые интриги становятся всё опаснее, ей придётся сделать выбор между долгом, правдой и чувствами, способными изменить будущее двух королевств.

Алия Рэйвен

Служанка тёмного дворца

“Служанка тёмного дворца “

Пролог

Двести лет назад

Небо над долиной Астэр было чёрным от дыма.

Пламя пожирало леса, осадные башни рушились под ударами катапульта, а мечи не успевали высохнуть от крови.

Семь долгих лет Эллирия и Ноктарис уничтожали друг друга.

Обе стороны забыли, из-за чего началась война.

Помнили только одно.

Ненависть.

Она переходила от отцов к сыновьям, от матерей к дочерям.

Казалось, войне не будет конца.

Но наступил день, когда оба короля одновременно поняли одну страшную истину.

Если всё продолжится, через несколько лет не останется ни победителей, ни побеждённых.

Останутся только руины.

В последнюю ночь осени правители встретились на границе своих земель.

Без армии.

Без оружия.

Лишь с несколькими свидетелями.

В старом храме, где когда-то поклонялись богам, они поклялись закончить войну.

Так появился Древний договор.

С тех пор всякий, кто причинял тяжкий вред соседнему королевству, отвечал не только перед законом, но и перед собственной честью.

Семья виновного была обязана отправить совершеннолетнюю дочь или сестру преступника служить во дворец наследника пострадавшего королевства.

Этот закон должен был напоминать всем: одна ошибка может стоить свободы невиновному человеку.

Проходили годы.

Потом десятилетия.

Люди перестали вспоминать, почему был заключён договор.

Для большинства он стал лишь старой традицией.

И никто не верил, что однажды его снова придётся исполнить.

Никто...

Кроме судьбы.

Глава

1

Последний спокойный рассвет

Первый луч солнца скользнул по белоснежным стенам Эллирии.

Город медленно просыпался.

На узких улочках открывались лавки ремесленников, из пекарен доносился аромат свежего хлеба, а на рыночной площади уже слышались первые голоса торговцев.

Весенний ветер мягко колыхал ветви цветущих яблонь, осыпая мостовую белыми лепестками.

Аврора Эверлей остановилась у окна своей комнаты.

Она любила наблюдать, как рождается новый день.

Сегодня ей исполнялось девятнадцать лет.

Она провела пальцами по стеклу и улыбнулась.

— Какой красивый рассвет...

Она ещё не знала, что это последнее утро, которое она встречает в своём доме.

Внизу послышался голос матери.

— Аврора ! Не заставляй пирог ждать именинницу !

Девушка тихо рассмеялась.

— Уже иду!

Она быстро расчесала длинные русые волосы, заплела их в свободную косу и надела своё любимое светло-голубое платье. Это был подарок матери на прошлый день рождения. Ткань была простой, но аккуратно расшитой серебристыми нитями у рукавов.

Спускаясь по деревянной лестнице, Аврора чувствовала запах корицы, мёда и свежей выпечки.

На кухне царил привычный уют.

Мать хлопотала у печи, отец сидел за столом с кружкой горячего чая, а брат Кристиан, как обычно, опаздывал к завтраку.

— С днём рождения, — мягко сказал отец, поднимаясь ей навстречу.

Он крепко обнял дочь.

— Спасибо, папа.

Мать поставила перед ней кусочек ещё горячего пирога.

— Загадай желание.

Аврора закрыла глаза.

«Пусть наша семья всегда будет вместе».

Она не подозревала, насколько жестокой окажется судьба к этому простому желанию.

Аврора опустилась на деревянный стул и улыбнулась матери.

— Он пахнет ещё лучше, чем в прошлом году.

— Потому что сегодня моя дочь стала совсем взрослой, — с нежностью ответила Элеонора, поправляя выбившуюся прядь её волос.

Отец тихо усмехнулся.

— Для матери ты всегда останешься маленькой девочкой.

— Даже когда мне будет сорок?

— Даже тогда.

Все рассмеялись.

Эти мгновения были такими тёплыми и обычными, что никто не замечал, как быстро они уходят.

Аврора любила такие утра.

Без роскоши.

Без дворцовых интриг.

Без страха.

Она выросла в доме, где всегда пахло свежим хлебом, древесиной и горячим воском. Её отец, Роберт Эверлей, был одним из лучших ювелиров Эллирии. Его мастерская занимала почти весь первый этаж дома.

После завтрака Аврора привычно спустилась туда.

Солнечный свет проникал через большие окна и отражался в десятках драгоценных камней, лежащих на рабочем столе.

Рубины.

Изумруды.

Сапфиры.

Кристаллы переливались всеми цветами радуги.

Аврора всегда восхищалась ими.

Но больше всего ей нравилось наблюдать за работой отца.

Казалось, в его руках холодный металл оживал.

— Подай мне маленький молоточек, — попросил Роберт, не отрывая взгляда от тонкой серебряной оправы.

Аврора протянула инструмент.

— Ты снова работаешь над заказом дворца?

— Да.

— Наверное, это очень трудно.

— Скорее ответственно.

Он улыбнулся.

— Одно неверное движение — и придётся начинать всё сначала.

Аврора кивнула.

Она прекрасно понимала, что такое терпение.

С детства отец учил её одной простой вещи:

«Красота рождается только там, где есть труд.»

Эти слова она запомнила на всю жизнь.

В дверь мастерской громко постучали.

Роберт нахмурился.

— Странно...

Обычно посетители приходили ближе к полудню.

Он открыл дверь.

На пороге стоял Кристиан.

Его лицо было напряжённым.

Он быстро вошёл внутрь и закрыл дверь.

— Нам нужно поговорить.

— Что случилось? — нахмурился отец.

Кристиан бросил взгляд на Аврору.

— Не при ней.

Роберт немного помедлил.

— Аврора...

— Хорошо.

Она не стала спорить.

Но, выходя из мастерской, случайно услышала несколько слов.

— ...они уже ищут...

— ...никто не должен узнать...

— ...мы не успели спрятать...

Сердце девушки тревожно сжалось.

«О чём они говорят?»

Она никогда раньше не видела брата таким.

Чтобы отвлечься от тяжёлых мыслей, Аврора решила прогуляться по городу.

Чтобы отвлечься от тяжёлых мыслей, Аврора решила прогуляться по городу.

Эльдор был особенно красив весной.

Белые дома утопали в цветущих садах.

Фонтаны переливались на солнце.

Музыканты играли на площади.

Дети бегали за голубями.

Старики неспешно беседовали на лавочках.

Казалось, весь город жил спокойной, счастливой жизнью.

По дороге Аврора встретила свою лучшую подругу — Лину.

— Аврора!

Девушки крепко обнялись.

— С днём рождения!

Лина протянула ей небольшой свёрток.

— Это тебе.

Внутри оказался вышитый голубыми нитями платок.

— Он прекрасен...

— Я сама вышивала.

Аврора почувствовала, как на глаза навернулись слёзы.

— Спасибо...

— Почему ты такая грустная?

Аврора задумалась.

— Не знаю...

У меня странное чувство.

Словно сегодня должно случиться что-то плохое.

Лина улыбнулась.

— Ты просто волнуешься. День рождения всё-таки.

Но Аврора не смогла улыбнуться в ответ.

В глубине души тревога становилась всё сильнее.

Когда солнце начало клониться к закату, над городом неожиданно раздался протяжный звук рога.

Потом ещё один.

И ещё.

Музыканты на площади замолчали.

Торговцы перестали зазывать покупателей.

Люди начали тревожно переглядываться.

Со стороны главных ворот поднималась пыль.

Аврора вместе с десятками жителей поспешила ближе.

И замерла.

Через раскрытые ворота медленно въезжал отряд всадников.

Все они были одеты в длинные чёрные плащи.

На их знамёнах развевался серебряный ворон с рубиновой короной.

Герб Ноктариса.

По толпе прокатился испуганный шёпот.

— Послы Ноктариса...

— Неужели...

— Только не снова...

Аврора почувствовала, как по спине пробежал холод.

Она ещё не знала, что через несколько часов её имя прозвучит в тронном зале Эллирии.

И после этого жизнь уже никогда не станет прежней...

Толпа расступалась перед всадниками, словно сама боялась прикоснуться к их теням.

Чёрные кони медленно ступали по белоснежной мостовой Эллирии, нарушая привычную тишину города. Их тяжёлые подковы гулко ударяли по камню, и каждый этот звук отдавался тревогой в сердцах горожан.

Аврора не могла отвести взгляда.

Жители Ноктариса выглядели совсем не так, как их опи-

сывали в легендах. Они не были чудовищами. Не смеялись зловеще и не размахивали оружием.

Они ехали молча.

С прямыми спинами.

С холодными лицами.

Именно это пугало больше всего.

Во главе процессии двигался мужчина лет пятидесяти в длинном чёрном плаще. На его груди сиял серебряный знак ворона с распостёртыми крыльями.

— Кто это? — тихо спросила Аврора.

Стоявший рядом старик ответил почти шёпотом:

— Лорд Каэль... главный посол Ноктариса.

Аврора нахмурилась.

— Если приехал главный посол... значит, случилось что-то серьёзное?

Старик тяжело вздохнул.

— Просто так они никогда не приезжают.

В груди девушки всё сильнее росло беспокойство.

Вернувшись домой, Аврора сразу почувствовала странную тишину.

Обычно отец что-нибудь напевал в мастерской.

Мать хлопотала на кухне.

Кристиан обязательно рассказывал очередную историю.

Сегодня...

Дом словно опустел.

В гостиной сидели отец и брат.

Перед ними стояла почти нетронутая еда.

Они молчали.

Мать нервно сжимала кружку обеими руками.

Аврора остановилась в дверях.

— Что произошло?

Никто не ответил.

Она посмотрела на брата.

— Кристиан?

Тот опустил голову.

— Скажи хоть что-нибудь...

Роберт тяжело поднялся.

За один день он будто постарел на несколько лет.

— Аврора...

Его голос дрожал.

— Возможно...

Он запнулся.

— Возможно, завтра тебе придётся быть очень сильной.

Сердце девушки пропустило удар.

— Почему?

Отец закрыл глаза.

— Потому что некоторые ошибки невозможно исправить.

Аврора сделала шаг вперёд.

— Я ничего не понимаю.

В этот момент в дверь громко постучали.

Не один раз.

Три коротких удара.

Затем ещё три.

Все в доме замерли.

Роберт побледнел.

Он словно ждал именно этого стука.

За дверью стояли четверо королевских стражников.

На груди каждого сиял герб Эллирии.

Старший сделал шаг вперёд.

— Роберт Эверлей?

— Да.

— По приказу Его Величества вы, ваш сын Кристиан и ваша дочь Аврора должны немедленно явиться во дворец.

Аврора растерянно посмотрела на отца.

— Во дворец?

Стражник продолжил уже строже:

— Послы Ноктариса предъявили обвинение.

По решению короля сегодня состоится судебное заседание.

Дом погрузился в мёртвую тишину.

Аврора почувствовала, как по коже пробежал холод.

Обвинение?

Какое обвинение?

Она вновь посмотрела на отца.

На этот раз он не смог выдержать её взгляда.

Опустив голову, Роберт тихо произнёс:

— Прости меня...

Аврора застыла.

Впервые за всю жизнь она увидела слёзы в глазах человека, которого считала самым сильным.

— Папа... Что происходит?

Ответить он не успел.

— Времени нет, — холодно произнёс капитан стражи. — Карета ждёт.

Спустя несколько минут семья Эверлей уже ехала по улицам Эльдора.

За окном медленно проплывали знакомые дома.

Фонтаны.

Сады.

Мосты.

Аврора смотрела на них так, будто видела в последний раз.

Никто не произнёс ни слова.

Тишину нарушал только стук колёс.

Она перевела взгляд на брата.

Кристиан сидел напротив.

Его кулаки были сжаты так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Он всё ещё избегал смотреть ей в глаза.

И тогда Аврора поняла.

Он знает.

Он знает, что происходит.

И боится сказать правду.

Через несколько минут карета остановилась у огромных белых ворот королевского дворца.

Высокие двери медленно распахнулись.

Стражник громко произнёс:

— Семья Эверлей прибыла, Ваше Величество!

Аврора глубоко вдохнула.

Она ещё не знала, что, переступив порог тронного зала, навсегда оставит прежнюю жизнь позади.

Древний договор

Тронный зал

Тяжёлые двери медленно распахнулись.

Аврора невольно задержала дыхание.

Она бывала во дворце всего несколько раз, но никогда не заходила в тронный зал.

Он поражал своим величием.

Белоснежные мраморные колонны уходили так высоко, что казалось, будто поддерживают само небо. Огромные витражи пропускали мягкий вечерний свет, окрашивая пол золотыми и лазурными оттенками. По обе стороны ковровой дорожки неподвижно стояли королевские гвардейцы в сияющих серебряных доспехах.

В конце зала, на возвышении из белого мрамора, находился трон.

На нём сидел король Эллирии — Эдмунд де Эллирия.
Его лицо было суровым, но усталым.

Рядом стоял наследный принц Леонард, внимательно наблюдавший за происходящим.

По левую сторону зала расположились советники и придворные.

По правую — делегация Ноктариса.

Аврора сразу узнала их по чёрным одеждам.

Впереди стоял высокий мужчина с серебристыми волосами и холодным взглядом.

Лорд Каэль.

Главный посол Ноктариса.

В зале царила такая тишина, что было слышно, как потрескивают свечи.

— Семья Эверлей прибыла, Ваше Величество, — громко объявил капитан стражи.

— Подойдите ближе, — произнёс король.

Аврора вместе с родителями и братом подошла к подножию трона.

Её сердце колотилось так сильно, что казалось, его слышат все вокруг.

Король долго смотрел на них.

Потом тяжело вздохнул.

— Роберт Эверлей...

Отец опустил голову.

— Вы знаете, почему сегодня оказались здесь?

После долгой паузы он тихо ответил:

— Да, Ваше Величество.

Аврора резко повернулась к нему.

— Папа?..

Но он даже не взглянул на неё.

Король кивнул лорду Каэлю.

Посол сделал шаг вперёд.

Его голос звучал спокойно, без злости.

— Пять дней назад из королевской сокровищницы Ноктариса были похищены драгоценности и древняя рубиновая реликвия, принадлежащая нашему королевскому дому.

По залу пронёсся тревожный шёпот.

— Расследование установило, что преступление совершили Роберт Эверлей и его сын Кристиан.

Аврора почувствовала, будто пол уходит из-под ног.

Нет...

Этого не может быть.

Она посмотрела на брата.

Кристиан стоял неподвижно.

Не оправдывался.

Не отрицал.

Только крепко сжал кулаки.

— Это ложь! — не выдержала Аврора. — Мой отец никогда...

— Аврора.

Голос Роберта прозвучал тихо.

Она замолчала.

Он впервые посмотрел ей в глаза.

В них были боль, стыд и отчаяние.

— Всё правда.

Мир словно перестал существовать.

Аврора медленно покачала головой.

— Нет...

— Прости меня, дочь.

По её щекам покатались слёзы.

Она сделала шаг назад.

— Зачем?..

— Мы думали... — с трудом произнёс Кристиан. — Мы думали, что сможем всё вернуть, прежде чем нас обнаружат.

— Зачем?!

Её голос эхом разнёсся по залу.

— Зачем вы вообще это сделали?!

Кристиан отвёл взгляд.

— Нам нужны были деньги...

Роберт закрыл лицо рукой.

— Это была моя ошибка.

Аврора не могла поверить услышанному.

Эти люди были её семьёй.

Тем, кому она доверяла больше всего.

И именно они разрушили её жизнь.

Король поднялся с трона.

В зале снова стало тихо.

— Согласно Древнему договору, заключённому между Эллирией и Ноктарисом двести лет назад...

Аврора почувствовала, как холод пробежал по всему телу. Она уже знала, что услышит дальше.

Но отчаянно надеялась ошибиться.

Король медленно продолжил:

— За преступление против соседнего королевства семья виновных обязана искупить вину.

Каждое слово звучало как удар колокола.

— Роберт Эверлей...

— Кристиан Эверлей...

Он сделал короткую паузу.

— Ваша дочь и сестра, Аврора Эверлей, будет передана королевству Ноктарис и поступит на службу во дворец наследного принца Александреса де Ноктариса.

Тишина.

Абсолютная.

Аврора перестала слышать всё вокруг.

Лишь одно имя продолжало звучать в её голове.

Александрес де Ноктарис.

Человек, которого она никогда не видела.

И которому теперь принадлежала её судьба.

Аврора смотрела на короля так, словно надеялась, что сейчас услышит:

«Это ошибка».

Но этих слов не последовало.

Вместо этого Эдмунд медленно опустился на трон. Кажется, объявленный приговор дался ему не легче, чем семье Эверлей.

— Ваше Величество... — дрожащим голосом произнесла Аврора. — Прошу вас... Я ничего не украла. Я никогда не была в Ноктарисе. Почему я должна отвечать за поступок, которого не совершала?

В зале воцарилась тишина.

Король опустил взгляд.

— Потому что таков закон.

— Но это несправедливо!

Её голос сорвался.

— Я невиновна!

— Я знаю.

Эти два слова прозвучали неожиданно тихо.

Аврора замерла.

— Тогда... отмените приговор.

Эдмунд покачал головой.

— Если я нарушу Древний договор, Ноктарис получит полное право объявить Эллирии войну.

По рядам придворных прошёл тревожный шёпот.

Король продолжил:

— Я — правитель. И иногда мне приходится выбирать не между добром и злом, а между двумя страшными решениями.

Аврора почувствовала, как слёзы вновь наполнили её гла-

за.

— Значит... моя жизнь стоит меньше мира?

Эдмунд долго молчал.

Затем тихо ответил:

— Нет.

— Тогда почему?..

— Потому что я не могу поставить под угрозу жизни тысяч людей ради спасения одного человека.

Эти слова ранили сильнее любого меча.

Вперёд вышел лорд Каэль.

Он посмотрел на Аврору без ненависти.

Скорее... с сожалением.

— Леди Аврора.

Она резко подняла голову.

— Я не леди.

Посол едва заметно кивнул.

— Простите.

Он выдержал паузу.

— В Ноктарисе вас никто не считает преступницей.

Аврора удивлённо нахмурилась.

— Что?..

— Согласно договору, вы не пленница. Вы — искупление долга своей семьи. Поэтому вам будут предоставлены отдельные покои среди дворцовой прислуги, одежда, питание и защита закона Ноктариса.

Она с горечью усмехнулась.

— Какая щедрость...

— Но...

Каэль сделал паузу.

— С момента пересечения границы вы поступаете на службу к наследному принцу Александресу де Ноктарису.

Его распоряжения для вас станут обязательными.

Аврора крепко сжала пальцы.

— А если я откажусь?

Посол посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда договор будет считаться нарушенным.

Она уже знала ответ.

Но всё равно спросила:

— И что тогда?

Ответил не Каэль.

Ответил король Эллирии.

— Тогда начнётся война.

Аврора медленно закрыла глаза.

Перед ней будто пронеслись картины детства.

Дом.

Сад.

Смех матери.

Мастерская отца.

Праздники.

Первый снег.

Весенние цветы.

Всё это исчезало.

И она ничего не могла изменить.

Неожиданно Кристиан опустился на колени.

— Ваше Величество!

Все взгляды обратились к нему.

— Прошу...

— Позвольте мне занять место сестры.

Аврора резко повернулась.

— Кристиан...

Он впервые за весь день посмотрел ей в глаза.

— Это моя вина. Не её. Накажите меня.

Король медленно покачал головой.

— Договор не предусматривает такой возможности.

— Тогда казните меня!

В зале послышались вздохи.

— Но отпустите Аврору!

Лицо короля стало ещё печальнее.

— Я не могу.

Кристиан сжал кулаки.

— Будь проклят этот договор...

Лорд Каэль спокойно произнёс:

— Молодой человек. Не стоит проклинать закон, который

двести лет оберегал оба наших народа от новой войны.

Аврора подошла к брату.

Медленно опустилась рядом с ним.

И впервые за весь день взяла его за руку.

— Не нужно...

Её голос был почти шёпотом.

— Уже слишком поздно.

Она помогла ему подняться.

Вытерла слёзы.

И повернулась к трону.

— Когда... мне нужно уехать?

Король тяжело вздохнул.

— Через три дня.

Три дня.

Всего три дня оставалось до того момента, когда она навсегда покинет Эллирию.

И встретит человека, имя которого уже не выходило у неё из головы.

Принца Александреса де Ноктариса.

Слова короля ещё долго эхом звучали в голове Авроры.

«Через три дня...»

Всего три дня отделяли её от неизвестности.

Она медленно опустилась на колени, словно ноги перестали её держать.

В тронном зале никто не осмеливался нарушить тишину.

Даже придворные, которые обычно с любопытством наблюдали за чужими несчастьями, сейчас молчали.

Король Эдмунд тяжело вздохнул.

— Заседание окончено.

Громкий удар посоха разнёсся под сводами зала.

Стражники открыли двери.

Но Аврора не могла пошевелиться.

Она смотрела в одну точку, не замечая ничего вокруг.

Внезапно рядом с ней опустилась мать.

Элеонора крепко обняла дочь.

— Прости нас...

Аврора прижалась к матери и впервые за весь день рыдалась.

— Мамочка... Я не хочу уезжать...

— Я знаю...

— Я боюсь...

Элеонора гладила её по волосам, сама едва сдерживая слёзы.

Роберт стоял неподвижно.

Он не находил слов.

Кристиан медленно подошёл к сестре.

— Аврора...

Она резко подняла голову.

— Не называй меня так!

Его лицо исказилось от боли.

— Послушай...

— Нет!

Она вскочила на ноги.

— Ты всё разрушил!

Её голос дрожал.

— Из-за тебя... Из-за тебя я потеряю дом! Потеряю семью! Потеряю свободу!

— Я знаю...

— Нет, не знаешь!

Слёзы катились по её щекам.

— Ты останешься здесь! А я должна ехать к людям, которых никогда не видела! К принцу, которого все называют чудовищем!

Кристиан закрыл глаза.

— Если бы можно было поменяться с тобой...

— Но нельзя!

Она отвернулась.

— Я не хочу тебя видеть.

Эти слова ударили брата сильнее любого меча.

Он ничего не ответил.

Лишь молча вышел из тронного зала.

Дорога домой прошла в полном молчании.

Карета медленно катилась по улицам Эльдора.

Горожане ещё не знали о решении короля.

Для них это был обычный вечер.

Кто-то спешил домой.

Кто-то покупал цветы.

Кто-то смеялся.

Аврора смотрела в окно.

Ей казалось, что весь мир продолжает жить, будто ничего не произошло.

А её жизнь уже закончилась.

Когда семья вернулась домой, солнце почти скрылось за горизонтом.

Дом встретил их непривычной тишиной.

Даже часы на стене тикали как-то громче обычного.

Аврора медленно поднялась в свою комнату.

Закрыв дверь, она прислонилась к ней спиной.

В комнате всё было по-прежнему.

Любимые книги.

Зеркало.

Вышитые матерью занавески.

Букет полевых цветов на подоконнике.

Она подошла к окну.

За стеклом вечерний ветер покачивал ветви яблони.

Совсем недавно ей казалось, что впереди долгая и счастливая жизнь.

Теперь она не знала, увидит ли этот сад ещё хоть раз.

По её щекам снова потекли слёзы.

Вдруг в дверь тихо постучали.

— Можно?

Это был голос Кристиана.

Аврора долго молчала.

Потом тихо ответила:

— Заходи.

Брат осторожно вошёл в комнату.

Он выглядел так, словно не спал несколько ночей.

В руках он держал небольшой деревянный ларец.

— Это... для тебя.

Аврора посмотрела на него с недоверием.

— Что это?

Кристиан поставил ларец на стол и медленно открыл крышку.

Внутри лежал серебряный кулон в форме звезды.

Совсем простой.

Без драгоценных камней.

— Помнишь?

Аврора осторожно взяла украшение в руки.

Конечно, она помнила.

Много лет назад они нашли этот кулон во время прогулки в лесу. Тогда они поклялись, что всегда будут защищать друг друга.

— Я нарушил своё обещание... — тихо сказал Кристиан.

Он опустил голову.

— Но, пожалуйста... не выбрасывай его.

Аврора крепко сжала кулон.

Несмотря на обиду, в её сердце всё ещё оставалась любовь к брату.

И именно это причиняло самую сильную боль.

Она ещё не знала, что через несколько дней этот маленький серебряный кулон станет единственным напоминанием о доме в чужом и холодном Ноктарисе.

Последняя ночь дома

В комнате было тихо.

Аврора сидела на полу у окна, прижимая к груди серебряный кулон. За стеклом мерцали тысячи звёзд — такие же, как в детстве, когда она мечтала однажды увидеть весь мир. Теперь же ей хотелось лишь одного — чтобы время остановилось.

В дверь снова тихо постучали.

— Аврора, — раздался голос матери. — Можно?

— Да...

Элеонора вошла в комнату, держа в руках аккуратно сложенное платье.

— Это моё свадебное платье, — сказала она, осторожно проводя ладонью по светлой ткани. — Его шила твоя бабушка.

Аврора удивлённо подняла глаза.

— Мам...

— Я знаю, что в Ноктарисе ты будешь носить одежду служанки. Но я хочу, чтобы ты взяла его с собой. Оно будет напоминать тебе о доме.

Аврора осторожно коснулась ткани.

— Оно такое красивое...

— Когда-то я думала, что надену его на твою свадьбу.

Обе замолчали.

Элеонора не выдержала первой.

Слёзы покатались по её щекам.

Она крепко обняла дочь.

— Прости меня...

— Мамочка...

— Я должна была защитить тебя...

Аврора прижалась к ней.

— Ты ни в чём не виновата.

— Нет... виновата. Я позволила всему этому случиться.

— Это папа и Кристиан сделали выбор.

Элеонора закрыла глаза.

— Они оба уже тысячу раз пожалели.

Аврора ничего не ответила.

Слишком свежей была боль.

Поздно ночью в дверь дома громко постучали.

Три тяжёлых удара.

Все одновременно подняли головы.

Роберт подошёл к двери.

На пороге стояли трое королевских стражников.

— По приказу Его Величества.

Старший протянул свиток.

— Семье Эверлей запрещено покидать пределы столицы до передачи девушки представителям Ноктариса.

— Мы и не собирались бежать, — холодно ответил Ро-

берт.

— Это мера предосторожности.

Стражники ушли.

Дверь медленно закрылась.

Аврора поняла.

Теперь она уже не дочь своей семьи.

Она стала пленницей закона.

Тем временем...

За тысячи километров.

Королевство Ноктарис.

Ночь окутала чёрный замок.

Высокие башни скрывались среди грозовых облаков.

В тронном зале горели лишь несколько свечей.

Король Валериан сидел на троне, внимательно читая письмо.

Рядом стоял наследный принц Александрес.

Высокий мужчина с короткими чёрными волосами и холодным взглядом.

— Эллирия согласилась? — спокойно спросил он.

Король молча передал письмо.

Александрес быстро пробежал глазами по строкам.

— Значит... девушка прибудет через три дня.

— Да.

— Сколько ей лет?

— Девятнадцать.

Несколько секунд в зале стояла тишина.

— Она виновна?

Валериан посмотрел на сына.

— Нет.

— Тогда почему расплачивается именно она?

Король тяжело вздохнул.

— Потому что таков Закон Двух Корон.

Александрес сжал письмо.

Ему не нравился этот древний обычай.

Но нарушить его означало поставить под угрозу мир между двумя королевствами.

— Подготовьте комнаты для служанки, — тихо сказал он.

— Уже приготовили

В этот момент двери зала резко распахнулись.

— Брат!

В помещение уверенной походкой вошёл младший принц Кассиан.

Высокий, красивый, с короткими чёрными волосами и алыми глазами. На его губах играла насмешливая улыбка.

— Так это правда? — спросил он. — Эллирия отдаёт нам свою красавицу?

Александрес бросил на него строгий взгляд.

— Следи за словами.

Кассиан лишь усмехнулся.

— Что? Разве это не забавно? Они столько лет называли нас чудовищами... А теперь сами присылают сюда девушку.

Он подошёл к окну.

— Интересно... надолго ли хватит её смелости?

Александрес ничего не ответил.

Но почему-то в этот момент у него возникло странное чувство.

Будто приезд этой незнакомой девушки изменит не только его жизнь, но и судьбу всего Ноктариса.

И он даже не подозревал, насколько окажется прав. подготовили.

Кассиан лишь усмехнулся.

— Что? Разве это не забавно? Они столько лет называли нас чудовищами... А теперь сами присылают сюда девушку.

Он подошёл к окну.

— Интересно... надолго ли хватит её смелости?

Александрес ничего не ответил.

Но почему-то в этот момент у него возникло странное чувство.

Будто приезд этой незнакомой девушки изменит не только его жизнь, но и судьбу всего Ноктариса.

И он даже не подозревал, насколько окажется прав .

Глава 2

Чёрный дворец

Над Ноктарисом медленно поднималось солнце.

Его лучи не были тёплыми, как в Эллирии. Они лишь скользили по чёрным башням дворца, окрашивая их в тёмно-красный оттенок.

Замок де Ноктарис был похож на неприступную крепость. Высокие шпили уходили в небо, массивные стены скрывали внутренние сады, а узкие окна напоминали тёмные глаза, наблюдающие за каждым, кто осмеливался приблизиться.

Во внутреннем дворе уже шли утренние тренировки.

Звон стали разносился по всему замку.

Александрес ловко отражал один удар за другим.

Его движения были точными, спокойными и выверенными. Казалось, он не сражался, а танцевал.

Напротив него стоял командир королевской гвардии.

После очередного удара меч вылетел из рук командира и со звоном упал на каменную плиту.

Мужчина тяжело выдохнул.

— Ваше Высочество... победить вас невозможно.

Александрес спокойно убрал меч в ножны.

— Если воин считает себя непобедимым, он погибает первым.

Командир уважительно поклонился.

— Вы становитесь всё сильнее.

В этот момент по двору раздались громкие аплодисменты.

— Как всегда безупречно!

Все обернулись.

Кассиан медленно спускался по лестнице, лениво хлопая в ладоши.

На его лице играла насмешливая улыбка.

— Брат, когда-нибудь ты всё-таки позволишь кому-нибудь победить себя?

— Когда кто-нибудь этого заслужит.

— Скучный ответ.

Кассиан поднял с земли меч командира и несколько раз покрутил его в руке.

— А что насчёт нашей новой служанки?

Александрес нахмурился.

— Что с ней?

— Мне просто интересно...

Кассиан усмехнулся.

— Какая она?

— Я её не видел.

— Но скоро увидишь.

Он подошёл ближе.

— Говорят, девушки из Эллирии невероятно красивые.

Александрес молча посмотрел на брата.

— Надеюсь, ты понимаешь, что она находится под защитой дворца.

Кассиан рассмеялся.

— Под защитой? Служанка?

— Пока она находится в Ноктарисе — никто не имеет права причинить ей вред.

Улыбка Кассиана исчезла.

— Даже я?

— Даже ты.

Несколько секунд братья молча смотрели друг на друга.

Командир гвардии поспешил уйти.

Он прекрасно понимал: когда наследный и младший принцы начинают говорить таким тоном, лучше оказаться как можно дальше.

Кассиан первым нарушил тишину.

— Ты всегда слишком правильный.

— А ты слишком безрассудный.

— Может быть.

Он пожал плечами.

— Но именно поэтому жизнь рядом со мной намного интереснее.

Развернувшись, Кассиан направился к выходу.

Перед тем как скрыться за аркой, он бросил через плечо:

— Не волнуйся, брат. Я всего лишь хочу посмотреть, насколько быстро она сломается.

Александрес проводил его тяжёлым взглядом.

Ему совсем не понравились эти слова.

В это же время...

За сотни километров от Ноктариса Аврора собирала свои вещи.

Небольшой дорожный сундук стоял открытым посреди комнаты.

Несколько простых платьев.

Гребень.

Пара книг.

Серебряный кулон в форме звезды.

И маленький мешочек с сухими лепестками белых роз — любимых цветов её матери.

Аврора медленно провела рукой по подоконнику.

Каждый уголок этой комнаты хранил воспоминания.

Вот здесь отец учил её читать.

Возле камина Кристиан рассказывал смешные истории.

У окна мама расчёсывала ей волосы перед праздниками.

Завтра всё это останется позади.

Она закрыла сундук и глубоко вдохнула.

Впереди её ждало королевство, о котором ходили самые страшные легенды.

Она ещё не знала, что уже через несколько дней переступит порог Чёрного дворца Ноктариса

Цена свободы

Утро наступило слишком быстро.

Аврора не спала почти всю ночь. Лишь под утро ей удалось ненадолго закрыть глаза, но тревожные сны не принесли отдыха.

Когда в окно проникли первые лучи солнца, она уже сидела на краю кровати.

Сегодня начиналось её прощание с прежней жизнью.

Внизу слышались приглушённые голоса.

Мать готовила завтрак.

Отец молча колот дрова во дворе.

Кристиан куда-то ушёл ещё до рассвета.

Аврора медленно спустилась вниз.

Как только она вошла в кухню, разговоры стихли.

Элеонора поставила перед дочерью тарелку с горячими лепёшками.

— Поешь хоть немного.

Аврора покачала головой.

— Не могу...

— Нужно.

— Не хочу.

Мать тяжело вздохнула.

— Тогда хотя бы выпей чай.

Аврора сделала несколько глотков.

Тишина казалась невыносимой.

Наконец Роберт поднялся из-за стола.

— После обеда придут королевские портные.

Аврора нахмурилась.

— Зачем?

— Они снимут мерки.

— Для чего?

Отец не сразу ответил.

— Для формы служанки Ноктариса.

Сердце девушки болезненно сжалось.

Даже одежду ей больше не позволят выбирать самой.

Она станет частью чужого дворца.

Чужой жизни.

После полудня во двор въехала карета с гербом королевской канцелярии.

Две женщины в строгих серых платьях вошли в дом.

Они не улыбались.

Не выражали сочувствия.

Для них это была всего лишь работа.

— Леди Аврора Эверлей?

— Да...

— Просим пройти с нами.

Аврора молча последовала за ними.

В комнате женщины быстро сняли мерки.

Одна записывала цифры в толстую книгу.

Другая внимательно рассматривала девушку.

— Волосы длинные...

— Цвет — русский.

— Рост...

— Сто шестьдесят четыре сантиметра .

— Размер обуви...

Аврора чувствовала себя не человеком.

А вещь, которую готовят к отправке.

Когда всё закончилось, одна из женщин аккуратно закрыла книгу.

— Через два дня форма будет готова.

— Какая форма?

Женщина спокойно ответила:

— Чёрное платье служанки с белым передником. Согласно дворцовому уставу Ноктариса.

Аврора опустила глаза.

В груди снова защемило.

Тем временем...

Ноктарис.

Во дворце де Ноктарис царило привычное оживление.

Слуги натирали мраморные полы до блеска.

Стража сменяла караул.

На кухне повара готовились к вечернему приёму.

Только Кассиану было скучно.

Он лениво шёл по длинному коридору, крутя в руках кинжал.

— Ваше Высочество!

К нему почти бегом приблизился управляющий дворца.

— Комната новой служанки готова .

— И что?

— Его Высочество Александрес приказал проверить всё лично.

Кассиан усмехнулся.

— Значит, брат уже заботится о своей будущей служанке?

— Это приказ наследного принца.

— Конечно...

Он закатил глаза.

— Всё должно быть идеально.

Кассиан направился в западное крыло дворца.

Комната оказалась небольшой, но уютной.

У окна стояла кровать.

Рядом — шкаф.

Небольшой письменный стол.

На подоконнике лежал букет белых лилий.

Кассиан нахмурился.

— Цветы?

— Да.

— Кто приказал?

— Наследный принц.

Кассиан медленно подошёл к окну.

Несколько секунд молча смотрел на цветы.

Потом неожиданно взял букет и бросил его в камин.

Языки пламени мгновенно поглотили белые лепестки.

— Передайте брату...

— Что?

— Что служанке незачем привыкать к роскоши.

Управляющий побледнел.

— Но...

— Это приказ принца.

Он резко развернулся и вышел.

Когда дверь закрылась, управляющий лишь тихо прошептал:

— Да хранит Небо бедную девушку...

Вечером Александрес пришёл проверить комнату.

Его взгляд сразу остановился на пустом подоконнике.

— Где цветы?

Управляющий замялся.

— Их... убрал принц Кассиан.

Несколько секунд Александрес молчал.

Его лицо осталось спокойным.

Но в серых глазах промелькнул холод.

— Верните.

— Уже сегодня?

— Сейчас.

— Да, Ваше Высочество.

Александрес ещё раз осмотрел комнату.

Он не знал Аврору.

Не испытывал к ней никаких чувств.

Но она приезжала в его королевство не по собственной воле.

И он не собирался позволять, чтобы кто-либо унижал её ещё до того, как она переступит порог дворца.

За окном сгущались сумерки.

Аврора стояла в саду своего дома.

Ветер тихо шевелил её русые волосы.

Она не подозревала, что далеко в Ноктарисе уже началась незримая борьба вокруг её судьбы.

И что один принц готов сделать всё, чтобы сломить её.

А другой — сам того не желая — уже начал её защищать.

Аврора стояла в саду до самого заката.

Тёплый ветер осторожно перебирал её русые волосы, а в воздухе витал аромат цветущих яблонь. Всё вокруг казалось таким спокойным, словно сама природа не хотела отпускать её.

Она медленно подошла к старым качелям, которые отец когда-то сделал своими руками.

Деревянные доски тихо скрипнули.

Сколько же счастливых дней прошло здесь...

Аврора закрыла глаза.

— Ты опять здесь...

Она вздрогнула.

Позади стоял Кристиан.

В его руках была небольшая корзина.

— Я принёс твои любимые булочки с мёдом.

Аврора грустно улыбнулась.

— Думаешь, сейчас я смогу есть?

Он сел рядом.

Несколько минут они молчали.

— Ты всё ещё ненавидишь меня? — тихо спросил Кристиан.

Аврора долго смотрела перед собой.

— Не знаю...

Он опустил голову.

— Я ненавижу себя сильнее.

— Мы не собирались ничего красть.

Аврора резко повернулась.

— Что?

— Нас обманули.

Она нахмурилась.

— Кто?

Кристиан тяжело вздохнул.

— Несколько месяцев назад к отцу пришёл один человек.

— Кто именно?

— Он представился купцом.

Сказал, что знает способ быстро заработать.

Аврора внимательно слушала.

— Он уверял, что украшения уже давно принадлежат ему,
а находятся в сокровищнице Ноктариса незаконно.

— И вы поверили?

— Отец поверил...

Кристиан горько усмехнулся.

— А я... поверил отцу.

Аврора почувствовала странное беспокойство.

— Ты видел этого человека раньше?

— Нет.

— После кражи?

— Он исчез.

Аврора медленно поднялась.

— Значит...

Она нахмурилась.

— Вас просто использовали.

Кристиан молча кивнул.

— Думаешь, королю это неизвестно?

— Не знаю...

Он устало провёл рукой по лицу.

— Но теперь уже поздно.

Тем временем...

Ноктарис.

В кабинете наследного принца было необычайно тихо.

За высоким окном шумел дождь.

Аллександрес сидел за массивным дубовым столом и просматривал отчёты.

В дверь осторожно постучали.

— Войдите.

Появился капитан дворцовой стражи.

— Ваше Высочество.

— Что случилось?

— Послы уже пересекли границу Эллирии.

Аллександрес отложил бумаги.

— Когда они прибудут обратно?

— Через три дня.

Он задумчиво посмотрел в окно.

— Девушка едет добровольно?

Капитан замялся.

— Нет...

— Я так и думал.

Несколько секунд принц молчал.

— Проследите, чтобы в дороге ей ничего не угрожало.

— Будет исполнено.

Капитан уже собирался выйти, когда принц снова заговорил:

— И ещё...

— Да, Ваше Высочество?

— Никто не должен обращаться с ней как с пленницей.

— Даже если этого потребует младший принц?

Аллександрес поднял взгляд.

Его голос стал холодным.

— Особенно если этого потребует мой брат.

В это же время по длинному коридору дворца уверенной походкой шёл Кассиан.

Он случайно услышал последние слова брата.

На его губах появилась недобрая улыбка.

— Значит, ты уже решил её защищать...

Он тихо рассмеялся.

— Даже не увидев. Интересно... Что же в ней такого особенного?

Он остановился у огромного окна.

Внизу, под дождём, тренировались гвардейцы.

Кассиан задумчиво смотрел вдаль.

— Посмотрим, брат... Посмотрим, как долго ты останешься таким спокойным.

Его глаза вспыхнули алым светом.

Он ещё не знал Аврору.

Но уже чувствовал странное желание познакомиться с девушкой, из-за которой наследный принц впервые нарушил своё обычное безразличие.

Ночь опустилась на Эллирию.

В доме семьи Эверлей никто не ложился спать. В гостиной потрескивали поленья в камине, но даже огонь не мог

согреть тяжёлую атмосферу.

Аврора сидела у окна, обхватив руками колени. Она смотрела на звёздное небо, стараясь запомнить каждую мелочь: тихий шелест листьев, запах цветущего сада, далёкое пение сверчков.

Через два дня всё это останется лишь воспоминанием.

За её спиной послышались осторожные шаги.

— Ты всегда любила смотреть на звёзды.

Аврора обернулась.

В дверях стояла мать.

Элеонора держала в руках небольшую деревянную шкатулку.

— Можно?

Аврора молча кивнула.

Мать села рядом и поставила шкатулку на колени дочери.

— Это принадлежало нашей семье много поколений.

Аврора медленно открыла крышку.

Внутри лежало тонкое серебряное кольцо с прозрачным голубым камнем.

— Какое красивое...

— Его носила твоя прабабушка.

— Почему ты отдаёшь его мне?

Элеонора ласково улыбнулась, хотя глаза её были полны слёз.

— Потому что теперь ты отправляешься в чужое королевство. Пусть хоть что-то напоминает тебе, что у тебя есть

дом... и люди, которые ждут твоего возвращения.

Аврора крепко обняла мать.

— Я обещаю... однажды я вернусь.

Элеонора ничего не ответила.

Она лишь крепче прижала дочь к себе.

В это же время...

Королевство Ноктарис.

Дворец уже погрузился в сон.

Лишь в одном из кабинетов всё ещё горел свет.

Аллександрес стоял у большого окна, наблюдая за дождём.

Позади тихо открылась дверь.

— Ваше Высочество.

— Войдите.

Это был капитан королевской гвардии Кайден.

— Вы просили сообщить, когда разведчики вернутся.

— Они вернулись?

— Да.

Кайден положил на стол свиток.

Аллександрес развернул его.

Несколько минут он внимательно читал.

Затем нахмурился.

— Значит...

— Да.

— Девушка действительно не принимала участия в краже.

Кайден кивнул.

— Все свидетели говорят одно и то же.

— Тогда почему Эллирия не попыталась защитить её?

— Потому что закон сильнее сострадания.

Аллексадрес медленно свернул свиток.

— Иногда мне кажется, что этот договор давно перестал защищать мир.

Кайден удивлённо посмотрел на принца.

Таких слов он никогда раньше не слышал.

В этот момент за дверью раздался насмешливый голос:

— Как трогательно.

Оба обернулись.

В кабинет, даже не постучав, вошёл Кассиан.

На его лице играла привычная самодовольная улыбка.

— Брат, ты читаешь отчёты о какой-то служанке?

— Это тебя не касается.

— Ещё как касается.

Кассиан подошёл к столу и взял лежащий свиток.

Быстро пробежав глазами несколько строк, он усмехнулся.

— Значит, красотка невиновна?

Аллексадрес молча выхватил документ из его рук.

— Следи за своими словами.

— Почему?

Кассиан скрестил руки на груди.

— Она ведь всего лишь плата за долг.

— Она человек.

Улыбка Кассиана исчезла.

— Вот как...

Он внимательно посмотрел на брата.

— Ты даже не видел её, а уже защищаешь. Интересно.

Аллександрес спокойно выдержал его взгляд.

— Если ты хоть раз попытаешься унижить её...

— То что?

В кабинете повисла тяжёлая тишина.

— Ты будешь иметь дело со мной.

Несколько секунд братья молча смотрели друг другу в глаза.

Первым рассмеялся Кассиан.

— Как страшно . Ладно . Я ничего не обещаю...

Он развернулся и направился к двери.

Но, прежде чем выйти, тихо произнёс:

— Иногда мне кажется, брат... что ты слишком быстро привязываешься к людям.

Дверь закрылась.

Кайден тяжело вздохнул.

— Он изменился.

Аллександрес смотрел на дождь.

— Нет.

— Тогда почему...

— Он всегда был таким. Просто раньше его жестокость

была направлена на других.

Следующее утро встретило Эллирию густым туманом.

Аврора проснулась ещё до рассвета. В доме стояла непривычная тишина. Она тихо оделась и вышла во двор.

Трава была покрыта росой.

Она медленно прошла по знакомой тропинке к небольшому озеру, расположенному неподалёку от дома.

С детства это было её любимое место.

Именно сюда она приходила, когда хотелось побыть одной.

Аврора присела на деревянный мостик, опустив ладонь в прохладную воду.

— Неужели это последний раз?..

За её спиной хрустнула ветка.

— Я так и знал, что найду тебя здесь.

Она обернулась.

Кристиан.

Он выглядел измученным. Под глазами залегли тёмные круги, словно он не спал всю ночь.

В руках он держал завёрнутый в ткань свёрток.

— Можно сесть?

Аврора молча кивнула.

Несколько минут они сидели рядом, слушая пение птиц.

Наконец Кристиан протянул ей свёрток.

— Возьми.

— Что это?

Она осторожно развернула ткань.

Внутри оказался небольшой кинжал.

Рукоять была украшена серебром, а на лезвии виднелась гравировка.

«Свет всегда найдёт путь сквозь тьму».

Аврора удивлённо посмотрела на брата.

— Это дедушкин кинжал...

— Теперь он твой.

— Но...

— Послушай.

Его голос дрогнул.

— Я не знаю, что ждёт тебя в Ноктарисе. Но пообещай мне, что никогда не перестанешь бороться.

Аврора крепче сжала подарок.

— Обещаю.

Тем временем...

Королевство Ноктарис.

В главном тронном зале собрался Малый королевский совет.

Во главе стола сидел король Валериан.

Справа от него — Александрес.

Чуть дальше, лениво развалившись в кресле, сидел Кассиан.

— Через два дня девушка прибудет во дворец, — произнёс король.

— Да, отец — спокойно ответил Александрес.

— Я хочу, чтобы её приняли достойно.

Кассиан тихо усмехнулся.

— Достойно?

Он поднял взгляд.

— Она дочь преступника.

— Она не виновна в преступлении своего отца.

Голос Валериана прозвучал твёрдо.

Кассиан пожал плечами.

— Народ думает иначе.

Один из советников осторожно произнёс:

— Ваше Величество... жители столицы уже знают о приезде девушки.

— И?

— Многие считают, что её следует наказать так же, как её семью.

Александрес резко поднял голову.

— Никто не имеет права причинить ей вред.

— Но...

— Это приказ наследного принца.

В зале воцарилась тишина.

Кассиан наблюдал за братом с лёгкой улыбкой.

“Ты действительно собираешься защищать её...” — подумал он.

“Тем интереснее будет эта игра.”

После совета Кассиан вышел на балкон дворца.

Под ним раскинулась столица Ноктариса.

Высокие башни.

Чёрные крыши.

Узкие мощёные улицы.

Он смотрел вдаль, когда рядом остановилась молодая женщина в длинном тёмно-бордовом платье.

— Ваше Высочество.

Кассиан даже не повернулся.

— Чего ты хочешь, Селена?

Леди Селена Вальмонт медленно подошла ближе.

— Я слышала, что скоро прибудет девушка из Эллирии.

— Слухи быстро разносятся.

— Она будет жить во дворце?

— Да.

Селена нахмурилась.

— И рядом с принцем Александресом?

Кассиан наконец посмотрел на неё.

Он сразу понял причину её беспокойства.

Селена давно была влюблена в его брата.

И скрывала это лишь от самого Александреса.

На губах Кассиана появилась едва заметная улыбка.

— Боишься потерять своё место рядом с наследником?

Селена отвела взгляд.

— Нет...

Он тихо рассмеялся.

— Лжёшь.

Она ничего не ответила.

Кассиан подошёл ближе и негромко сказал:

— Если эта служанка действительно привлечёт внимание моего брата...

Он выдержал паузу.

— Сделай так, чтобы она пожалела о своём приезде.

Селена медленно улыбнулась.

— Думаю... мы поймём друг друга.

Кассиан проводил её взглядом.

До отъезда оставался всего один день.

Новость о том, что дочь Роберта Эверлея отправится в Ноктарис, уже разлетелась по всему Эльдору.

Люди перешёптывались на улицах.

Одни жалели девушку.

Другие считали, что закон справедлив.

Когда Аврора вышла из дома, чтобы купить лекарственных травы для матери, она сразу почувствовала на себе десятки взглядов.

— Это она...

— Бедная девочка...

— Из-за семьи всю жизнь себе сломала...

— А я слышал, принц Ноктариса настоящий монстр...

Аврора опустила голову и ускорила шаг.

Каждое слово больно ранило.

Возле городской площади её окликнули.

— Аврора!

Она обернулась.

К ней бежала её лучшая подруга — Ливия.

Светловолосая девушка крепко обняла её.

— Это правда?

Аврора едва заметно кивнула.

— Завтра...

Ливия не смогла сдержать слёз.

— Нет...

— Мне придётся уехать.

— Но ты ведь ничего не сделала!

— Для договора это не имеет значения.

Ливия взяла её за руки.

— Тогда беги.

Аврора грустно улыбнулась.

— Если я сбегу, погибнет моя семья.

Подруга закрыла лицо ладонями.

— Это ужасно...

— Знаю.

Несколько секунд они молчали.

Потом Ливия сняла с шеи тонкую серебряную цепочку с маленькой подвеской в виде солнца.

— Возьми.

— Нет...

— Возьми.

Она вложила украшение в ладонь Авроры.

— Когда тебе станет страшно... вспомни, что дома тебя любят.

Аврора крепко обняла подругу.

— Спасибо...

В это же время...

Ноктарис.

В тренировочном зале гвардейцы уже закончили занятия.

Лишь Кассиан продолжал наносить удары по деревянному манекену.

Один.

Второй.

Третий.

Щепки летели в разные стороны.

— Ваше Высочество.

Кассиан даже не обернулся.

— Что?

— Вас ищет леди Селена.

— Пусть войдёт.

Через несколько секунд в зал вошла Селена.

Сегодня она была особенно нарядной.

Длинное чёрное платье подчёркивало её стройную фигуру, а рубиновое ожерелье переливалось при свете факелов.

— Ты хотела меня видеть?

Она улыбнулась.

— Я узнала кое-что интересное.

Кассиан остановился.

— Говори.

— Девушка прибудет завтра вечером.

Он ухмыльнулся.

— Уже завтра...

— Более того...

Селена подошла ближе.

— Её поселят недалеко от покоев наследного принца.

Улыбка Кассиана исчезла.

— Кто так решил?

— Сам Александрес.

В зале повисла тишина.

Кассиан крепче сжал рукоять меча.

— Значит...

Он тихо рассмеялся.

— Брат действительно решил взять её под свою защиту.

Селена внимательно посмотрела на него.

— Почему тебя это так раздражает?

Кассиан несколько секунд молчал.

Затем спокойно ответил:

— Потому что Александрес никогда раньше не нарушал привычный порядок ради незнакомого человека.

Он посмотрел в окно.

— Мне интересно узнать... Кто же она такая?

Глава 3

Дорога в неизвестность

Первый луч солнца едва коснулся крыш Эльдора, когда тишину раннего утра нарушил звук рога.

Аврора открыла глаза.

Она сразу поняла.

Сегодня.

Всё внутри сжалось.

За окном уже слышался цокот лошадиных копыт.

Во двор въезжали всадники Ноктариса.

Девушка медленно поднялась с кровати. Несколько секунд она просто стояла посреди комнаты, пытаясь справиться с волнением.

Её взгляд остановился на деревянном шкафу, книжной полке, небольшом зеркале, подаренном матерью на шестнадцатилетие.

Каждая вещь хранила воспоминания.

Она провела рукой по спинкам любимых книг.

— Прощайте...

Тихий шёпот растворился в комнате.

В дверь постучали.

— Аврора...

Голос матери дрожал.

— Они приехали.

Девушка глубоко вдохнула и открыла дверь.

Внизу её уже ждали родители и Кристиан.

Никто не произнёс ни слова.

Даже отец не находил сил поднять глаза.

Во дворе стояли четыре чёрные кареты и десяток всадников в тёмных плащах.

На их груди серебром сиял герб Ноктариса — ворон с расправленными крыльями.

Впереди находился мужчина лет пятидесяти.

Высокий.

Статный.

С холодным, но спокойным взглядом.

Это был лорд Каэль.

Главный посол Ноктариса.

Он сделал несколько шагов вперёд и слегка поклонился.

— Леди Аврора Эверлей.

Аврора кивнула.

— Да.

— Я лорд Каэль. По приказу Его Величества короля Валериана я сопровождаю вас в Ноктарис.

Его голос звучал спокойно и уважительно.

Совсем не так, как она ожидала.

— Нам предстоит долгий путь. Мы отправимся сразу после прощания.

При слове «прощание» сердце Авроры болезненно сжалось.

Она подошла к матери первой.

Элеонора уже не сдерживала слёз.

— Прости меня...

— Мам...

Аврора крепко обняла её.

— Не плачь...

— Как я могу не плакать?

Элеонора дрожащими руками поправила дочери волосы.

— Ты была совсем маленькой...Помнишь, как боялась грозы?

Аврора сквозь слёзы улыбнулась.

— Тогда ты говорила, что пока мы вместе, мне нечего бояться.

Мать закрыла лицо ладонями.

— А теперь я не смогу быть рядом...

Аврора крепко прижалась к ней.

— Я обязательно вернусь.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.